

*Протоиерей Алексей Марченко,
иеромонах Алексий (Годлевский)*

СОПРОТИВЛЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ЛЬВОВСКОГО И ТЕРНОПОЛЬСКОГО ПАЛЛАДИЯ (КАМИНСКОГО) ЗАКРЫТИЮ МОНАСТЫРЕЙ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ В НАЧАЛЕ ХРУЩЕВСКИХ ГОНЕНИЙ (1958–1960 гг.)

В период хрущевских гонений одним из важнейших направлений государственной политики СССР стало активное влияние на управленческую деятельность Московской Патриархии с целью тотального контроля над церковным руководством и проведения в жизнь решений, противоречащих интересам Церкви. На местах власть стремилась осуществлять эти решения руками епископов, чтобы подорвать их авторитет в глазах верующих. Одним из организаторов церковного сопротивления на Западной Украине в начале гонений 1958–1960 гг. стал архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский). Вопреки распоряжениям гражданской власти и церковного руководства архиепископ Палладий препятствовал закрытию женского Кременецкого монастыря и Духовского скита Почаевской лавры в Тернопольской области. Борьба монашествующих и мирян продолжалась несколько месяцев и стала большой проблемой для республиканских и союзных органов государственной власти. Однако в конце июля — начале августа 1959 г. Кременецкий женский монастырь и лаврский скит были закрыты. Архиепископ Палладий был смещен в мае 1960 г. с занимаемой кафедры и переведен в Оренбургскую епархию. Авторы исследуют формы и методы сопротивления высшей церковной иерархии антирелигиозным акциям властей на основе впервые введенных в научный оборот архивных документов.

Ключевые слова: архиепископ Палладий (Каминский), Кременецкий женский монастырь, хрущевские гонения, Московская Патриархия, Львовская и Тернопольская епархия, Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР; уполномоченный, патриарх, епископ, настоятельница, монастырь, скит.

В период хрущевских гонений 1958–1964 гг. Русская Православная Церковь испытала сильнейшее административное давление со стороны партийно-государственного аппарата, в особенности Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (далее — СДРПЦ) — органа, ответственного за проведение в жизнь государственной религиозной политики. Совместными согласованными действиями власти всех уровней планомерно проводили кампанию по сокращению церковной структуры, закрывая епархиальные управления, храмы, монастыри, духовные учебные заведения [Чумаченко, 1999, 232].

В условиях мощного антирелигиозного натиска состояние церковной жизни в каждой области СССР зависело не только от активности региональных уполномоченных СДРПЦ, но и личных усилий управлявших епархиями архиереев [Пономаренко, 2010, 212]. Успех антирелигиозных акций, организуемых и проводимых

Протоиерей Алексей Николаевич Марченко — доктор исторических наук, доктор церковной истории, доцент, заведующий кафедрой теологии Регионального института непрерывного образования Пермского государственного национального исследовательского университета, преподаватель Пермской духовной семинарии (prot.marchenko@yandex.ru).

Иеромонах Алексий (Николай Петрович Годлевский) — насельник Сретенского монастыря г. Москвы, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия, преподаватель Сретенской духовной семинарии (nik.godlevsky@yandex.ru).

работниками партийно-государственных органов, напрямую зависел от опыта, настойчивости, способностей и готовности к самопожертвованию епископов, управлявших епархиями.

Начало хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь в СССР ознаменовалось проведением целого ряда крупных антирелигиозных мероприятий, направленных на ограничение церковной деятельности в стране и уменьшение влияния Церкви на советское общество. Одними из первых атаке подверглись монастыри, традиционно являвшиеся в России центрами религиозной жизни и духовной культуры.

На 1 января 1959 г. в СССР насчитывалось 56 монастырей и 7 скитов, в которых проживало 4649 человек. Большинство из них — 40 — находилось в Украинской ССР, 14 — в Молдавской ССР, в РСФСР — 2 монастыря (в Загорске и Пскове), 3 — в Белорусской ССР, 2 — в Литовской ССР, 1 — в Латвийской ССР, 1 — в Эстонской ССР (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 128).

16 октября 1958 г. вышло сразу два постановления Совета Министров СССР: «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Согласно первому постановлению значительным ограничениям подверглась монашеская жизнь. Численность монастырей и скитов подлежала сокращению, монастырям запрещалось использовать в хозяйстве наемный труд, предусматривалось резкое уменьшение земельных наделов, вводился ранее отмененный налог на недвижимое имущество обитателей [Маслова, 2005, 77–78].

20 февраля 1959 г. на своей даче в подмосковном Переделкино патриарх Алексей встретился с руководством СДРПЦ — его председателем Г. Г. Карповым и зам. председателя П. Г. Чередняком. Первосвяtitель информировал Совет о том, что монастыри из-за потери лучших земельных угодий и высокого налога на землю оказались в тяжелом положении, на грани закрытия. Патриарх выразил особую озабоченность судьбой Киево-Печерской лавры и тем, что «большой нажим на монастыри происходит на Украине». В ответ Г. Г. Карпов уведомил патриарха о том, что постановление «О монастырях» не может быть пересмотрено и должно быть выполнено, обращение в правительство возможно только в случае искажения на местах принятых властью решений. Кроме этого Карпов потребовал от патриарха немедленно прекратить денежные дотации монастырям со стороны Патриархии (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 7–8).

2 апреля 1959 г. патриарх Алексей, митрополит Николай (Ярушевич) и протопресвитер Николай Колчицкий были приняты председателем СДРПЦ Г. Г. Карповым. В ходе встречи они были извещены о желании правительства сократить количество монастырей и скитов Русской Православной Церкви.

Г. Г. Карпов предложил руководству Патриархии сократить 28 монастырей и скитов, монашествующих закрытых обителей перевести в оставшиеся 35 монастырей. Сокращение монастырей предполагалось проводить постепенно, в течение нескольких лет, согласно плану, разработанному Советом совместно с Патриархией.

Патриарх не стал возражать Карпову и выразил свое согласие на его предложение, обещав сообщить в Совет названия монастырей, подлежащих сокращению. Руководство Московской Патриархии надеялось, что осторожное, плановое сокращение небольшой части монастырей пройдет безболезненно и в целом не нанесет монашеской жизни в СССР серьезного ущерба.

4 апреля Совет получил официальное письменное согласие Патриархии на закрытие 28 монастырей и скитов в Украинской, Белорусской, Молдавской и Литовской ССР (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 225. Л. 31–36).

В частности, патриарх Алексей отмечал: «Мы надеемся, что разработанный Вами план постепенного сокращения намеченного ряда монастырей будет одобрен и принят Правительством нашим, неоднократно являвшим благожелательное отношение к Православной Церкви, и что таким образом безболезненно пройдет предложенное сокращение наших обителей в указанных областях нашего Союза» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 114–115).

Получив согласие церковного руководства, 7 апреля 1959 г. СДРПЦ оповестил правительство о предстоящей кампании ликвидации православных обителей. 16 октября СМ СССР издал постановление, в котором СДРПЦ и Советам Министров союзных республик поручалось изучить данный вопрос и представить свои предложения.

Республиканские власти предложили сократить путем слияния 22 монастыря и 7 скитов в кратчайшие сроки — в течение 1959–1960 гг. Местные советы должны были «оказать помощь» в переселении монахов из закрытых обителей в другие монастыри, где имелось достаточное количество жилых помещений. Престарелых и нетрудоспособных монахов и монахинь предполагалось переселить в дома для инвалидов и дома престарелых. Молодым и трудоспособным — оказать помощь в получении жилья и гражданской работы. Церковные помещения закрываемых монастырей, их землю, дома и хозяйственные постройки планировалось передать местным советам для организации на их базе лечебных учреждений, школ-интернатов, детских домов. Часть монастырских зданий предлагалось отдать колхозам под культурные и общественные цели. 13 апреля 1959 г. СМ СССР разрешил Советам Министров союзных республик «решить этот вопрос» по согласованию с СДРПЦ (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 127–130).

Борьба с монастырями вызвала крайне негативную реакцию самого монашества и тяготившего к монастырям верующего народа. Во главе церковного сопротивления, как правило, становились правящие архиереи, понимавшие значение монастырей как центров религиозной жизни и православного благочестия своих епархий.

Среди иерархов, обладавших твердой и непримиримой позицией, был архиеп. Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский), ставший одним из защитников монашеской жизни на Западной Украине.

Архиепископ Палладий (в миру Георгий Михайлович Каминский) родился 20 августа 1896 г. в семье священника. В 1917 г. окончил Одесскую духовную семинарию. После окончания семинарии некоторое время обучался в Одесском Новороссийском университете, позже — в Херсонском политехническом институте. В 1919 г., будучи студентом 3 курса, оставил учебу.

17 июня 1920 г. еп. Херсонским и Одесским Прокопием (Титовым), впоследствии священномучеником, был рукоположен в сан диакона, 20 июня 1920 г. — в сан священника.

До 1935 г. служил в разных приходах Херсонской и Одесской епархий. С 1935 г. пребывал за штатом, работал сначала слесарем, позже бухгалтером. В 1937 г. арестован, 1938 г. освобожден без предъявления обвинения.

В 1944 г. вернулся к пастырскому служению, назначен настоятелем храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в г. Одессе, выполнял обязанности ревизора епархии, а затем бухгалтера Одесской духовной семинарии.

В 1945 г. назначен штатным священником и ключарем Свято-Ильинского кафедрального собора г. Одессы, преподавателем Одесской духовной семинарии, духовником городского духовенства.

12 апреля 1946 г. еп. Одесским и Кировоградским Сергием (Лариным) пострижен в монашество с именем Палладий, в 1946 г. возведен в сан архимандрита.

29 марта 1946 г. Священным Синодом избран епископом Полтавским и Кременчугским. Епископская хиротония совершена 30 марта 1946 г. в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы.

15 ноября 1952 г. переведен на Волынскую и Ровенскую кафедру, 23 июля 1956 года — на Львовскую и Тернопольскую (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 4) [Киреев, 2002, 311–212].

Еще в марте 1959 г. архиеп. Палладий вместе с другими управляющими Западными и Закарпатской епархиями Украины — архиеп. Мукачевским и Ужгородским Варлаамом (Борисевичем), еп. Дрогобычским и Самборским Григорием (Закаляком), еп. Станиславским и Коломыйским Иосифом (Саврашом), направил на имя патриарха Алексия рапорт о состоянии дел в их епархиях.

Иерархи сообщали о возбуждении монастыря и верующих в связи со слухами о готовящемся закрытии монастырей. Ответственность за распространение слухов об этом епископы возлагали на «упорствующих униатов», «ведущих вредную и злорадную агитацию». Чтобы успокоить паству, архиереи деликатно просили патриарха немедленно ходатайствовать перед государственными органами «о более внимательном и неспешном разрешении вопросов», касающихся монастырей (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 145–145 об.).

В Львовской и Тернопольской епархии, вверенной архиеп. Палладию, находилось несколько монастырей, в том числе два — Богоявленский женский Кременецкий и Духовский скит Почаевской лавры, которые подлежали закрытию. Согласно плану, одобренному Московской Патриархией, монахов из Духовского скита предполагалось перевести в Почаевскую лавру и расселить по ее корпусам, а в скитских помещениях разместить монахинь закрытого женского Кременецкого монастыря (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 211 об.).

Свято-Богоявленский монастырь в г. Кременце был основан в 1633 г. и долгое время являлся одним крупнейших центров православного сопротивления агрессии католичества, унии и полонизации русского народа на Западной Украине. С 1701 по 1839 гг. монастырь был униатским. В 1865 г. Кременецкий монастырь вновь стал православным, резиденцией епископа Острожского, викария Волынской епархии. После крушения Российской империи, с 1918 г., Богоявленский Кременецкий монастырь находился на территории Польши, в 1939 г. оказался на территории СССР после присоединения Западной Украины [Богоявленский монастырь].

Монастырь стал женским в 1953 г. По благословию еп. Львовского и Тернопольского Панкратия (Кашперука) в г. Кременец была переведена женская иноческая община из с. Обыч. С разрешения властей монахини заняли комплекс старинных зданий, заключив договор аренды на 10 лет с отделом архитектуры при Тернопольском облсполкоме. В 1959 г. в обители проживало 67 сестер под руководством игуменьи Анимаисы (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 211).

Получив информацию о готовящемся решении закрыть Кременецкий женский монастырь, архиеп. Палладий решил дипломатическими способами препятствовать его осуществлению. 15 апреля 1959 г. владыка получил обращение настоятельницы Кременецкого женского монастыря игуменьи Анимаисы с просьбой ходатайствовать о сохранении Богоявленской обители в г. Кременце. Настоятельница отмечала: «Мы ежегодно аккуратно вносим арендную плату, несмотря на ее постепенное увеличение. Мы думали, что уже пришел конец нашей кочующей жизни, но опять нависла туча, угрожающая нашей оседлости. Дорогой Владыка, учтите и то, что сюда, в Кременец, мы пришли не на все готовое. В течение шести лет мы приложили много сил и старания по производству капитального ремонта церквей и других помещений жилых и не жилых. Здесь иссякли все наши силы, ушло много здоровья... За периоды нашего кочевания мы много набедствовались, да и к тому же половина из числа наших жительниц престарелые и нетрудоспособные» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 212).

Выражая свою солидарность с сестрами Кременецкого монастыря, архиеп. Палладий письменно ходатайствовал перед патр. Алексием об оставлении обители в г. Кременце — на прежнем месте, мотивируя тем, что решение республиканских властей еще не принято. К тому же помещения мужского Почаевского скита, куда планировалось перевести сестер, не соответствовали нуждам женского монастыря. Совместное существование мужского и женского монастырей владыка признавал невозможным.

28 мая 1959 г. патр. Алексей переслал обращение архиеп. Палладия председателю СДРПЦ Г. Г. Карпову. Однако в Совете решили не уступать архиепископу и не пересматривать этот вопрос (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 211). Тем не менее, с доводами владыки Палладия было трудно не согласиться. Вскоре Совет и Патриархия нашли новое решение — переселить монахинь Кременецкого монастыря в Свято-Троицкий Корецкий женский монастырь в г. Корце Ровенской области.

17 июня 1959 г. вышло постановление Совета Министров Украинской ССР о ликвидации Кременецкого женского монастыря и Духовского скита Почаевской лавры (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 29). 20 июня владыка Палладий был вызван в Киев уполномоченным по УССР Г. П. Пинчуком и ознакомлен с этим решением под подпись (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 265).

На следующий день, 18 июня, в Кременецком монастыре появился уполномоченный по Тернопольской области У. У. Краглик, который объявил игуменье и монахиням о его закрытии. Без особых разъяснений он сообщил, что «храм зарывается, 15–16 монахинь переводятся в Корецкий монастырь, старухи определяются в дом инвалидов или куда захотят, послушницы отправляются по домам и устраиваются на работу». Сообщение уполномоченного произвело в монастыре шокирующее впечатление. Монахини отказались покидать монастырь без благословения архиерея. Тогда Краглик, ставя под удар авторитет епископа, бестактно заявил: «Так это ж ваш Палладий подписал» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 265–266).

На второй день праздника Святой Троицы — 22 июня 1959 г. — архиеп. Палладий приехал в Кременецкий монастырь. Монахини и прихожане обратились к нему с вопросом о дальнейшей судьбе обители. Не желая скрывать правды, владыка прямо заявил, что органы советской власти требуют ликвидировать монастырь. В присутствии большого скопления людей архиеп. Палладий дал благословение священникам монастырской церкви разобрать престолы. После этого он заявил, что никто из монахинь не будет направлен в другие монастыри, рекомендовал послушницам и монахиням готовиться к жизни в миру. Это заявление вызвало бурное недовольство верующих, которых архиепископ тут же призвал к сбору подписей и направлению делегации в Московскую Патриархию: «Приезжайте ко мне во Львов с заявлениями, с подписями верующих и мы поедем в Одессу к Патриарху, где будем просить его о помощи», — говорил владыка (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 14).

25 июня 1959 г. вместе с настоятельницей Кременецкого монастыря игуменьей Анимаисой архиеп. Палладий был принят находившимся на лечении в Одессе Святейшим патриархом Алексием. Выслушав их просьбу не закрывать Кременецкий монастырь, патриарх сказал, что выполнить распоряжение правительства придется. Однако в этом деле не нужно торопиться и делать это надобно осторожно, чтобы не вызвать народных возмущений — «ненужных эксцессов».

Иллюзии на помощь патриарха рассеялись окончательно 29 июня, когда владыка Палладий получил официальное распоряжение Московской Патриархии — закрыть Кременецкий монастырь и Духовский скит (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 266).

Однако владыка продолжал сопротивляться. Он сознательно вводил в заблуждение уполномоченного Совета по Тернопольской области У. У. Краглика, обещая ему принять меры к скорому переселению насельниц Кременецкого монастыря в Корецкий монастырь. В то же время владыка в устной форме запретил монахиням покидать свой монастырь, сказав, что снова поедет к патриарху добиваться отмены этого решения.

Подобным образом архиеп. Палладий действовал и в отношении Почаевского скита. Получив распоряжение Московской Патриархии о закрытии обители, владыка сначала дал наместнику архимандриту Севастиану указание приступить к переселению монашествующих из скита в Почаевскую лавру, но через два дня это указание отменил (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 14).

5 июля 1959 г. владыка Палладий вновь обратился к патр. Алексию с рапортом, который был доставлен в Москву приехавшим из Львова прот. Т. Ковалем. В документе архиепископ просил первосвященителя отменить распоряжение о переводе монахинь из Кременецкого в Корецкий монастырь. Чтобы произвести впечатление и побудить патриарха к действию, он описал крайне тяжелую ситуацию, сложившуюся вокруг обители: «Монахини Кременецкого монастыря разложились, распоряжению о закрытии монастыря не подчинились. Игуменья Анимаиса скрывается. Приход монастыря поднялся на защиту его, а вместе с ним и приходского храма. Все помещения

монастыря заполнены прихожанами, какие там днюют и ночуют, заявляя, что только через наши трупы переступят те, кто станет силой закрывать монастырь — добровольно мы его не отдадим. Не лучше обстоит дело со скитом Почаевской лавры... Необходимо срочно принять меры к ликвидации данного конфликта». Чтобы не выглядеть противником воли патриарха и гражданской власти, архиеп. Палладий предложил свой план закрытия обители, рассчитанный на год. Ссылаясь на свою болезнь, он просил патриарха прислать своего представителя для умиротворения монастырей (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 265–267).

Тактика устрашения сработала. 6 июля 1959 г. состоялась экстренная встреча патр. Алексия с председателем СДРПЦ Г. Г. Карповым. Патриарх выразил тревогу в связи с большим количеством «слезниц» — жалоб из закрываемых монастырей Украины. Особенное внимание патр. Алексий I уделил критической ситуации, сложившейся вокруг Кременецкого монастыря. По мнению патриарха, беспокойство вызывают ограниченные сроки переселения монашествующих (несколько дней) и отсутствие помещений в монастырях для принятия переселенцев, которым власти сразу же предлагают устройство на работу или в инвалидные дома. «Вообще, очень неприятная миссия возложена на меня и на нас — закрывать монастыри, но согласие я вам свое дал, и я считаю, что вполне безболезненно все это можно сделать, если делать это в течение нескольких лет», — сказал патриарх (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 56).

Разговор с патриархом убедил Г. Г. Карпова обратить внимание на события, происходившие в Тернопольской области. 9 июля 1959 г. председатель Совета направил в ЦК КПСС и СМ СССР докладную записку о трудностях, возникших в связи с закрытием Кременецкого монастыря (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 105–107).

Реакция последовала незамедлительно. После звонка из Москвы зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КП Украины дал указание секретарю обкома Тернопольской области временно не предпринимать организационные меры к ликвидации монастыря и скита, а ограничиться мероприятиями, направленными против концентрации верующих в обителях и на подготовку монашествующих и духовенства к выполнению решений правительства Украинской ССР (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 106–107).

Добившись временной приостановки ликвидационных мероприятий, архиеп. Палладий решил продолжать давление на республиканские власти через вышестоящие инстанции. По его благословию 21 июля 1959 г. игуменья Анимаиса направила прошения о помощи председателю СМ СССР Н. С. Хрущеву, председателю Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову, председателю СДРПЦ Г. Г. Карпову (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 309–310, 318–318 об., 322–322 об.).

Эти письма окончили встречи организаторов кампании борьбы с монастырями. 29 июля 1959 г. с целью проведения мероприятий по закрытию монастырей в Тернопольской области во Львов прибыли высокопоставленные представители СДРПЦ — уполномоченный по УССР Г. П. Пинчук и заведующий инспекторским отделом центрального аппарата Совета И. Сивенков. Старший из них, Сивенков, дал указание вызвать архиеп. Палладия по вопросу закрытия Кременецкого монастыря, но владыка в резкой форме отказался от встречи, заявив: «Мне с вами не о чем беседовать, и никаких поручений по перемещению монашествующих из г. Кременца никому из духовенства я давать не буду» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 15).

Тогда прибывшие из Москвы сотрудники Совета угрозами вынудили архиеп. Палладия приехать в Кременецкий монастырь, чтобы объявить монахиням окончательное решение Московской Патриархии об их переселении в Корецкий монастырь и дать благословение на вывоз всего имущества (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 14–15).

В течение двух дней — 29–30 июля 1959 г. — Кременецкий монастырь был ликвидирован, 46 насельниц обители были переведены в Корецкий женский монастырь Ровенской области, 15 монахинь не пожелали переезжать и разошлись по домам. 10 августа была произведена ликвидация Почаевского скита, все монахи были переведены в помещения Лавры. Монастырский комплекс зданий в г. Кременце был передан под устройство больницы, Почаевского скита — под дом престарелых. 3 сентября

1959 г. работники Совета отчитались перед руководством о завершении проведенного мероприятия (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 29).

По данным СДРПЦ, в 1959 г. на территории СССР было ликвидировано 14 монастырей и 5 скитов. В результате на 1 января 1960 г. Московская Патриархия имела 42 монастыря и 2 скита с общим количеством монашествующих 3742 человека. К августу 1960 г. было ликвидировано еще 11 монастырей: 8 — в Украинской ССР, 2 — в Молдавской ССР, 1 — в Белорусской ССР (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 153).

Кампания борьбы с монастырями продолжалась вплоть до окончания хрущевских гонений. По данным, опубликованным М. В. Шкаровским, в период с 1961 по 1964 гг. было закрыто еще 26 обителей [Шкаровский, 2005, 398–399].

После закрытия монастырей в Тернопольской области архиеп. Палладий продолжал оказывать сопротивление властям в проведении антицерковных мероприятий. Руководство СДРПЦ решило наказать неуступчивого архиерея и лишить его занимаемой кафедры. «Палладий не признает и игнорирует уполномоченного по Тернопольской области т. Краглика, болезненно воспринимает правильные требования уполномоченного к духовенству, нарушающему советское законодательство о культах, открыто заявляя, что контроль со стороны светской власти за деятельностью религиозных объединений является большим нарывом на теле церкви... Постановление вопроса уполномоченным Советом по УССР тов. Пинчуком об освобождении Палладия от управления Львовско-Тернопольской епархией правильная», — писал 28 апреля 1960 г. зав. инспекторским отделом Совета И. Сивенков (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 16–17).

31 мая 1960 г. архиеп. Палладий (Каминский) под давлением СДРПЦ был смещен Священным Синодом с занимаемой кафедры и назначен архиепископом Оренбургским и Бузулукским [Шубкин, 2013, 75].

Таким образом, архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий стал одним из первых архиереев Русской Православной Церкви, подвергшихся административному наказанию за сопротивление антирелигиозным мероприятиям властей в своей епархии.

Источники и литература

Источники

1. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 29; Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 127–130; Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 105–107; Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1747. Л. 153; Ф. 6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 114–115; Ф. 6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 7–8, 31–36, 56; Ф. 6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 145–145 об., 211–211 об., 265–267, 309–310, 318–318 об., 322–322 об.; Ф. 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 4, 14–17.

Литература

2. Богдавленский монастырь — Богдавленский Кременецкий женский монастырь. История. URL: <http://kremenets-mon.church.ua/istoriya/> (дата обращения: 26.03.2018).

3. Киреев (2002) — *Киреев А., протод.* Епархии и Архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. 479 с.

4. Маслова (2005) — *Маслова И. И.* Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953–1991 гг.). Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2005. 545 с.

5. Пономаренко (2010) — *Пономаренко Д., диак.* Епископ Стефан (Никитин): Жизнеописание, документы, воспоминания. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 960 с.

6. Чумаченко (2011) — *Чумаченко Т.А.* Государство, Православная Церковь, верующие 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.

7. Шкаровский (2005) — *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. 400 с.

8. Шубкин (2013) — *Шубкин В.М.* Оренбургская епархия в период хрущевских гонений (1958–1964) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2013. № 2 (51). 161 с.

Archpriest Alexey Marchenko, hieromonk Alexey (Godlevsky). The Resistance of the Archbishop of Lviv and Ternopil Palladiy (Kaminsky) to the Closure of Monasteries in Western Ukraine at the Beginning of the Khrushchev Persecutions (1958–1960).

Abstract: During the period of the Khrushchev persecutions, one of the most important directions of the state policy of the USSR was the active influence on the management activities of the Moscow Patriarchate with the goal of total control over church leadership and the implementation of decisions contrary to the interests of the Church. On the ground, the authorities sought to implement these decisions by the hands of bishops in order to undermine their authority in the eyes of believers. One of the organizers of church resistance in Western Ukraine at the beginning of the persecutions of 1958–1960 became the Archbishop of Lviv and Ternopil Palladiy (Kaminsky). Contrary to the orders of civil authority and church leadership, the Archbishop Palladiy prevented the closure of the Kremenetsky Nunnery and the Dukhovskiy Skete of the Pochaev Monastery in the Ternopil Oblast. The struggle of monastics and laity lasted for several months and became a big problem for republican and allied bodies of state power. However, in late July – early August 1959, the Kremenetsky Nunnery and the Lavra monastery were closed. Archbishop Palladiy was removed in May 1960 from the occupied department and transferred to the Orenburg diocese. The authors of the article investigate the forms and methods of resistance of the highest church hierarchy to the anti-religious actions of the authorities on the basis of archival documents first introduced into the scientific circulation.

Keywords: Archbishop Palladiy (Kaminsky), Kremenetsky Nunnery, Khrushchev persecutions, Moscow Patriarchate, Lviv and Ternopil diocese, Council on the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR; authority, patriarch, bishop, abbess, monastery, skete.

Archpriest Alexey Nikolaevich Marchenko — Doctor of Historical Sciences, Doctor of Church History, Associate Professor, Head of the Theology Department of the Regional Institute of Continuing Education of the Perm State National Research University, Lecturer at Perm' Theological Seminary (prot.marchenko@yandex.ru).

Hieromonk Alexey (Nikolai Petrovich Godlevsky) — Resident of Sretensky Monastery in Moscow, Postgraduate Student of the Sts. Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies, Lecturer at Sretensky Theological Seminary (nik.godlevsky@yandex.ru).

Sources and References

Sources

1. GARF — Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [The State Archive of Russian Federation]. Fund 6991. Inv. 1. File 1633. F. 29; Fund 6991. Inv. 1. File 1648. F. 127–130; Fund 6991. Inv. 1. File 1649. F. 105–107; Fund 6991. Inv. 1. File 1747. F. 153; Fund 6991. Inv. 2. File 176.

F. 114–115; Fund 6991. Inv. 2. File 255. F. 7–8, 31–36, 56; Fund 6991. Inv. 2. File 261. F. 145–145 v., 211–211 v., 265–267, 309–310, 318–318 v., 322–322 v.; Fund 6991. Inv. 7. File 177. F. 4, 14–17. (In Russian).

References

2. Bogoyavlenskiy monastyr' — *Bogoyavlenskiy Kremenetskiy zhenskiy monastyr'*. *Istoriya [Epiphany nunnery in Kremenetsk. History]*. Available at: <http://kremenets-mon.church.ua/istoriya/> (accessed: 26.03.2018). (In Russian).
3. Chumachenko (2011) — Chumachenko T. A. *Gosudarstvo, Pravoslavnyaya Tserkov', veruyushchiye 1941–1961 gg.* [State, Orthodox Church, believers 1941–1961]. Moscow: AIRO-XX, 1999, 248 p. (In Russian).
4. Kireyev (2002) — Kireyev A., protodeacon. *Eparkhii i Arkhiyerei Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v 1943–2002 godakh* [Dioceses and Archbishops of the Russian Orthodox Church in 1943–2002]. Moscow, 2002, 479 p. (In Russian).
5. Maslova (2005) — Maslova I. I. *Evolyutsiya veroispovednoy politiki sovetskogo gosudarstva i deyatel'nosti Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: (1953–1991 gg.)* [The evolution of the religious policy of the Soviet state and the activities of the Russian Orthodox Church: (1953–1991)]. Thesis ... Doct. of Historical Sciences. Moscow, 2005, 545 p. (In Russian).
6. Ponomarenko (2010) — Ponomarenko D., deacon. *Episkop Stefan (Nikitin): Zhizneopisaniye, dokumenty, vospominaniya* [Bishop Stephan (Nikitin): Biography, Documents, Memories]. Moscow: PSTGU Publ., 2010, 960 p. (In Russian).
7. Shkarovskiy (2005) — Shkarovskiy M. V. *Russkaya Pravoslavnyaya Tserkov' pri Staline i Khrushcheve (Gosudarstvenno-tserkovnyye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 godakh)* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (State-church relations in the USSR in 1939–1964)]. Moscow: Krutitskoye patriarsheye podvor'ye, Obshchestvo lyubiteley tserkovnoy istorii, 1999, 400 p. (In Russian).
8. Shubkin (2013) — Shubkin V. M. *Orenburgskaya eparkhiya v period khrushchevskikh gonenyi (1958–1964)* [Diocese of Orenburg during the Khrushchev persecutions (1958–1964)]. *Vestnik PSTGU. Ser. 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, 2013, no. 2 (51), 161 p. (In Russian).